

Входная зона Института
Биохимии и физиологии
организмов, архитекторы
Е. Архипов, Э. Якобсон

ТВОРЧЕСКОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ
«КРУЖОК»

Текст **КСЕНИЯ МОРОЗОВА**
Фото **САША ЧАЙКА**

ФОТО: НАТАЛЬЯ ГЕРЦ @NATALIE.SERTZ ДЛЯ ЖУРНАЛА AD @AD_MAGAZINE
ДИРЕКТОР ОТДЕЛА МОДЫ: КСЕНИЯ ГОЩИЦКАЯ, АССИСТЕНТ СТИЛИСТА: АЛЕКСАНДРА СКОПИНА. БЛАГОДАРИМ ПУШКИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЙ ИНСТИТУТ. А ТАКЖЕ ПАНСИОНАТ «ЛУЩИНО» ЗА ПОМОЩЬ В ПРОВЕДЕНИИ СЪЕМКИ

Слева направо: на **Михаиле Ильине**: плащ **Turbo Yulia x AliExpress**; на **Арине Фрутовой**: рубашка **Fusion x AliExpress**; на **Никите Голикове**: футболка **ТО «Кружок»**; на **Владе Томилко**: боди **Fusion x AliExpress**; на **Лизе Вобльей**: куртка **Future is Nown x AliExpress**; на **Максиме Рахматулине**: футболка **Future is Nown x AliExpress**; на **Анне Круссер**: плащ **Fusion x AliExpress**, шарф **Outlaw Creative x AliExpress**

Команда **ТО «Кружок»**
в Институте Белка
Пушкинского государственного
естественно-научного института

Kruzhok — творческое объединение и бренд одежды — первыми придумали сделать стритвир для евангелистов науки и техники (ботаников!), озадаченных вопросами познания. Сначала Kruzhok вступили в коллаборацию с Музеем космонавтики (и это идеальный мерч!), а затем отправились в наукоград Пущино — экспериментальный город биохимиков и экологов — в составе научно-эстетической экспедиции. Там они разбили поп-ап кампус с местным сообществом.

Kruzhok стартовал как онлайн-проект фотографа Стаса Фалькова, превратился в стритвир-бренд, в дропах которого переосмысляются великие советские коды (космонавтика, радио, культ НИИ!), а затем вырос в ТО и арт-проект. Сейчас **Kruzhok развивает музыкальное направление, мастерскую, а для летнего дропа Summer Camp участники ТО выступили кураторами:** работы десяти российских иллюстраторов и художников стали принтами новой коллекции.

ДОМ АСПИРАНТА И СТАЖЕРА,
АРХИТЕКТОР В. ТРОШИН

На Владе: ботильоны **Sintezia x AliExpress**, боди **Fusion x AliExpress**; на Анне: плащ **Sintezia x AliExpress**; на Максиме: рубашка **Future is Nown x AliExpress**; на Никите: рубашка **Outlaw Creative x AliExpress**, брюки **ТО «Кружок»**; на Лизе: кимоно **Fusion x AliExpress**, брюки **House Of Leo**; на Михаиле: футболка **Future is Nown x AliExpress**, носки **St. Friday Socks**; на Арине: худи **Future is Nown x AliExpress**

СТАС ФАЛЬКОВ, ОСНОВАТЕЛЬ ТО KRUZHOK

Фотограф создал свой онлайн-журнал, а затем увлекся стритвиром и придумал героя — ботаника, увлеченного вопросами познания. Теперь «Кружок» — комьюнити с собственным кампусом на заводе «Флак-стерская», бар и музыкальная студия.

С чего начался проект «Кружок»? Я переехал в Москву из Тюмени в 2009 году, никакой насмотренности у меня тогда не было, я ничего не знал об одежде, моде, фотографии. И в столице у меня случился культурный шок — для моего незамыленного взгляда все явления были интересны: от советской архитектуры до местных брендов. До этого я не ощущал себя частью большой страны, не понимал контекста, в котором живу. И в один момент все это будто обрушилось на меня. Я ходил на мероприятия, постоянно знакомился с людьми, был готов сотрудничать с кем угодно, активно пытался наверстать упущенное. Я начал фотографировать, отправлял свои снимки в журналы, а их куда-то не брали. Так я решил создать свой онлайн-журнал о фотографии (kruzhok.moscow) — мне казалось, что нужно больше внимания уделять локальным явлениям. Большие медиа в основном публикуют сформировавшихся звезд, а мне хотелось создать проект, который будет открывать новые лица. Публиковал работы интересных мне художников и фотографов, которых сам находил в соцсетях. Например, Кати Галицкой, Дарины Аксеновой, Паши-Валеры. Потом увлекся стритвиром и понял, что глобальные бренды оторваны от реальной жизни. Десять лет назад все обсуждали Гошу Рубчинского, бренды начали использовать кириллицу в своей одежде. Помню футболку «Спутника 1985» с надписью «Напрасная юность» — это сейчас кажется обычным, а тогда меня очень тронуло и подтолкнуло к созданию собственного бренда.

КАК ВЫ НАШЛИ СВОЮ НИШУ В СТРИТВИРЕ?

Я начал печатать на одежде свои фотографии. Увлекало, что я могу контролировать весь процесс: от создания самого кадра до съемки лукбука и его презентации. В стритвир-культуре правил агрессивный стиль, романтизировался деструктивный образ жизни. Я пошел от обратного и сделал главным героем советского ботаника, увлеченного вопросами познания. Я стал делать собственные коллекции и коллаборации-дропы с локальными брендами: «Волчок», «Спутник 1985», «Антон Лисин», а после пришли Adidas и Puma. И все равно для съемок я выбирал локальных героев и непрофессиональных моделей — музыканта Никиту Забелина или актрису Киру Пижевскую.

ТЕПЕРЬ KRUZHOK — НЕ БРЕНД, А СООБЩЕСТВО. ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ?

Все начиналось с фотокружка, но наши кружки могут быть какими угодно — рисования, кройки, шитья. Мы беремся за любые интересные проекты, у нас нет привязки к конкретной сфере деятельности. Наше творческое объединение растет горизонтально. Кроме моды у нас есть музыкальное направление, мастерская, пространство с баром, мы развиваем кураторскую деятельность в области современного искусства. Нас объединяют и человеческие связи, и общий взгляд на мир, эстетику — а из этого новые проекты вырастают сами.

ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ДНК ВАШЕГО БРЕНДА — ЭТО КОЛЛАБОРАЦИИ, А КАКАЯ СТАЛА САМОЙ ВАЖНОЙ ДЛЯ ВАС?

В 2018 году мы сотрудничали с московским Музеем космонавтики. Лично для меня это был очень значимый проект: я был увлечен русским космизмом, эстетикой советского сверхчеловека, который идет к великой цели. Казалось, что в 1990-х порвалась нить между прошлым и будущим, будто мы отказались от своего советского опыта. Мне хотелось восстановить эту нить, проложить мост между советским наследием и современным дизайном. Мы создали капсульную коллекцию-коллаборацию с подписями «Русский космос» и «Утро космической эры».

ВЫПУСК КОЛЛЕКЦИЙ ДРОПАМИ, ЭКОПОВЕСТКА И АПСАЙКЛ — ДЛЯ ВАС ВАЖНО?

Когда мы в первый раз участвовали в неделе моды четыре года назад, то сделали большой апсайкл-проект: ходили по секонд-хендам в российской провинции, перерывали свои шкафы и потом перешивали найденное. Бывали на мусорных полигонах, знакомились с людьми, которые там работают. Экспериментировали с формами и материалами, создавали безумные вещи, сшивая самые разные бренды вместе — в апсайкле нет никаких ограничений. Мы смогли привлечь внимание к экологической проблеме утилизации и в итоге организовали иммерсивный показ. Это сейчас апсайкл из каждого уголка, а тогда тема была совсем свежей. Об этой работе мы сняли документальный фильм. Проект произвел на нас большое впечатление: теперь многие из «Кружка» одеваются в секонд-хендах. Круто, что в них никто не пытается навязать тебе какой-то определенный образ, как делают большие бренды. Ты ищешь ту вещь, которая больше всего подходит именно тебе.

КАК ВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВУЕТЕ С ДРУГИМИ СООБЩЕСТВАМИ?

Недавно мы провели месяц в наукограде Пущино — с научно-эстетической экспедицией «ИЗВНЕ». Пара ребят из «Кружка» там жили и учились, так что мы знали культурный контекст места: это экспериментальный заповедник и город ученых, построенный по проекту самих же ученых вокруг девяти НИИ. Мы прошли по всем институтам, изучили местность: все продумано до мелочей, устроено компактно, сохранилось много элементов советского дизайна. Сделали походный плащ, в который была одета эта экспедиция. Эффект был невероятный: 100 человек, одетых в футуристичные плащи, перемещались вместе, как в кино. В Пущино мы попали в старый пансионат с заброшенными теплицами на крыше — расчистили их, поставили сцену, сделали мастерскую, бар и проводили мероприятия. После этого местные начали по-новому смотреть на привычную для них локацию, чувствовали больше ответственности по отношению к месту, в котором они живут. В этой истории было задействовано много людей, это не столько проект «Кружка», сколько коллективный труд большого комьюнити. Концепция кампуса оказалась такой классной, что мы перенесли ее в наш шоурум на заводе «Флакстер».

ЧТО ИЗ РУССКИХ КОДОВ ВАМ КАЖЕТСЯ СУПЕР-АКТУАЛЬНЫМ СЕЙЧАС?

Главные источники вдохновения для нас — это не мода, а культурные, исторические и социальные явления. Их мы осмысливаем, а потом переносим в одежду. Последнее время меня очень занимает творчество малых народов, их наивное искусство, резьба по дереву, языческие мотивы. В детстве я каждое лето проводил в деревне, и мыслями я возвращаюсь в этот самобытный, ни на что не похожий мир. Но тема очень глобальная, чтобы ее круто осуществить, нужно набраться сил. Пока мы не научимся вдохновляться нашей историей, не начнем со всей серьезностью относиться к своим корням и тому, что нас окружает, мы никому вокруг не будем интересны. Какой смысл копировать западные проекты? Мы ведь не понимаем их контекста. Конечно, не нужно уходить с головой в панельки и хохлому — необходимо осмысливать и осовременивать дизайн. Но важно брать идеи не с потолка. Ведь осознание себя частью страны — важный этап формирования личности художника. Только через свою историю можно прийти к тому, чтобы быть понятным всему миру. Быть патриотом — значит уважать свою историю, разных людей и пытаться сделать место, в котором ты живешь, лучше. В этом смысле Kruzhok — патристическое объединение.

«Мы должны хорошо понимать собственную историю и культурные коды, чтобы быть понятными всему миру»

Для летней коллекции ТО «Кружок» Summer Camp принты создали десять художников и иллюстраторов — Kamposter, North x Carolina, Кирилл Бурыйгин и другие

Коллекция «Вопросы познания»

Съемка «Кружком» рекламной кампании Puma и Ader Error

Коллекцию HSE для Музея космонавтики разработали студентки Школы дизайна НИУ ВШЭ @hero_sima и @polinasich. Аксессуары выполнила петербургский бренд ARNY PRANT

Коллекция MAYBE THERAPY? разработана с дизайнером SHIVESKELLA для видеоинсталляции художницы АЛЬБИНЫ МОХРЯКОВОЙ на 2-й Триеннале современного искусства в музее «Гараж»

ТО КРУЖОК

Знакомьтесь: комьюнити, которое вы должны знать. Эта команда отвечает за дизайн, арт — проекты, апсайкл, коллаборации и даже оригинальный саунд «Кружка».

Никита Голиков

сэйл — менеджер Kruzhok

«Самые важные культурные процессы происходят сейчас за пределами столицы. Гуманитарная наука двигается не Москвой и не Петербургом. Я столкнулся с необходимостью отследить развитие направления fashion studies в России и заметил, что наиболее интересные исследования появляются на базе региональных институтов. В Тюмени, например, есть несколько очень сильных специалистов, да и в целом гуманитарная сфера там хорошо развита. Глокализация прослеживается везде, постоянно замечаю, что возрастает самобытность регионов — им больше не хочется сравнивать себя с Москвой, да и незачем».

Максим Рахматулин

саунд — продюсер Kruzhok Radio

«Наше сотрудничество с Музеем космонавтики началось с футболки “Русский космос” — для ее концептуальной основы был выбран памятник “Создателям первого спутника Земли” архитектора Карцева — он находится в Москве на станции метро “Рижская”, утопая в киосках и многоэтажках. Русский космос — не только взлеты и преодоления, но еще и падения. Падения, когда серые “девятини”

становятся выше наших космических ракет, когда смотришь только вниз, в экран смартфона, и ничего не замечаешь. Инфографика и траектория полета стали основными элементами, к которым мы обратились при создании нашей одежды. Sputnik 1 — худи, на котором присутствуют отрывки текста, взятые нами из технического описания ПС1. Также мы использовали элемент космического скафандра, послуживший карманом. Это первый шаг к переосмыслению хотя бы части истории отечественной космонавтики. Еще более глобальная тема, к которой мы обратились этой зимой, — “Интеркосмос”: объединение человечества перед лицом неизвестного».

Аня Круссер

модельер — конструктор Kruzhok Workshop

«Я живу в Королеве с семи лет. Переезжать в Москву не хочется, я очень люблю свой наукоград. Что отличает город от наукограда? Во-первых, люди: у нас живут ученые, академики, доктора и кандидаты наук, ракетостроители. Их дети и внуки несут наследие своих предков, воспитаны несколько иначе — и это чувствуется. У нас много музыкантов, художников и творческих персонажей. Я сама играю в музыкальной группе, названной в честь микрорайона, в котором живу, — “Большо джаз-трио”. Во-вторых, история. По всему городу стоят памятники, посвященные космосу и ракетостроению. Мои любимые: Юрию Гагарину и Королеву, сидящим на лавочке у ДК Калинина, монумент покорителя космоса “Шарик” и, конечно, ракета на въезде в город. Также я люблю наукоград за его расположение: много зелени, лесов, свежий воздух и при этом всего сорок минут на электричке до Москвы».

Михаил Ильин

технический специалист Kruzhok Workshop

«Я родился и вырос в подмосковном городе Хотьково. Меня привлекали заброшенные здания. В нашем районе был такой “стройбат”, местные так прозвали это строение потому, что его когда-то возводили солдаты. По плану это должны были быть больница и санаторий для сотрудников Центрального научно-исследовательского института. Было построено пять из восьми этажей и плюс три затопленных цокольных этажа — грандиозное строение! Это место раньше привлекало самоубийц и сатанистов, но в последнее время там организуют страйкболы и рисуют граффитисты».

Лиза Воблый

апсайкл — дизайнер Kruzhok Workshop

«Пушино напомнило мне мой родной город, но не архитектурой, а обилием лиственных деревьев. Я родилась и прожила часть своей жизни в столице Карелии, где природа окружает повсюду. Лето проводила на даче, ходила в лес, чтобы напиться энергией, изучать растения и тактильно ощущать связь с природой. С переездом в Москву эта связь отчасти потеряна. Город захватывает своей мощью, держит в напряжении и берет твою энергию взамен на возможности, которые не даст маленький город. В Петрозаводск приятно приезжать туристом, посмотреть на железнодорожный вокзал, построенный в 1955 году в стиле неоклассицизма, и главную улицу прямоком до набережной, где расположены скульптуры, подаренные городами-побратимами. Также приятно встретить вывески на русском, финском и карельском языках, ощутить влияние финской культуры на город».

Влада Томилко

контент — менеджер Kruzhok

«Я из Новосибирска и с переездом в Москву обнаружила, что вокруг очень много сибиряков. Думаю, у нас есть некое преимущество перед коренными жителями — мы гораздо более целеустремленные и способны быстро адаптироваться. А сам процесс смены места жительства с его трудностями — бесценный опыт и расширение сознания. Мне кажется, что приезжие дают городам новую энергию, но было бы здорово, если бы это работало во всех направлениях, а не только в столицу».

Арина Фрутова

проджект — менеджер Kruzhok / арт — куратор

«Децентрализация — это здорово! Я с уважением отношусь к людям, которые остаются в своих городах и развивают современную культуру там, вместо того чтобы переехать в “готовую” Москву. Я понимаю, почему это происходит — финансы, инфраструктура, но при должном желании всё в руках человека. Пушино — для меня место силы. Тут тихо, природа, советский модернизм, уютная гостиница, которая дарит мне спокойствие и счастливые моменты. Важно, что этому городу повезло с инициативной группой — людьми, которые благодаря своему энтузиазму сохраняют и преображают Пушино. Если говорить об архитектуре, то город портят здания, построенные в 1990-е. У них либо депрессивный, либо напыщенно веселый вид — с нарисованными бабочками или кислотными цветами фасадов».

Коллекция MOM — коллаборация ТО «Кружок» с дизайнером Мира Миру

Слева направо сверху вниз: на Ане: куртка Future is Nown x AliExpress; на Ари-не: одежда — собственность героини; на Владе: боди Fusion x AliExpress; на Михаиле: футболка ТО «Кружок»; на Лизе: пижмоно Fusion x AliExpress, брюки House Of Leo; на Максиме: рубашка Future is Nown x AliExpress; на Никите: рубашка Outlaw Creative x AliExpress, брюки ТО «Кружок»

Команда ТО «Кружок» в фойе пансионата «Пушино»

УРА БОРИЩЕ

Интервью: Алена Анисимова, Ксения Гощицкая
Фото: Константин Сорокин

УРА БОРИЩЕ

УРА БОРИЩЕ

Юра Борисов

Жарким летним днем, если точнее, в +36 градусов мы запрыгнули в электричку Москва — Петушки и проехали на остановку дальше — до Костерева, где у актера Юры Борисова родовое гнездо: там стоят дома трех поколений его семьи. И это точно место силы. У самого востребованного актера в июле в основной конкурс Канн едут сразу два фильма: «Петровы в гриппе» Кирилла Серебренникова и роуд-муви «Купе номер шесть» Юхо Куосманена. Мы расспросили Юру о корнях, кино и русском характере, а заодно полили грядки, искупались в озере Кукушкинское и попробовали локальное костеревское пиво с вяленым желтохвостиком.

Обаятельный и принципиальный главарь банды в сказочном блокбастере «СЕРЕБРЯНЫЕ КОНЬКИ» в декорациях имперского ПЕТЕРБУРГА, ЗАМЕРЗШИЙ в военном ироничном экшене «КРАСНЫЙ ПРИЗРАК», ЛИДЕР ПРЕСТУПНОЙ ГРУППИРОВКИ 1990-Х в ДРАМЕ «БЫК» — ЕСТЬ ЛИ ЧТО-ТО ОБЩЕЕ В ГЕРОЯХ, КОТОРЫХ ТЫ ИГРАЕШЬ? НАПРИМЕР, РУССКИЙ ХАРАКТЕР?

Хрен его знает, что такое русский характер и существует ли он вообще. Мне кажется, что особенные порывы русской души связаны с климатом. У нас есть четкое разделение на сезоны: за год мы проходим амплитуду колебаний температуры от минус до плюстрридцати. Мы наблюдаем смерть и возрождение природы каждый год — и вместе с ней умираем и заново рождаемся. И зимой от тоски просыпается какая-то особенная русская духовность. Но это не депрессивное состояние, скорее, философские размышления о конечности и смысле бытия. Наверное, они и лежат в основе так называемого русского характера.

В ИЮЛЕ НА КАННСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ ЕДУТ ДВА ФИЛЬМА С ТВОИМ УЧАСТИЕМ: ЛИХОРАДОЧНАЯ ФАНТАСМАГОРИЯ «ПЕТРОВЫ В ГРИППЕ» КИРИЛЛА СЕРЕБРЕННИКОВА ПО РОМАНУ-БЕСТСЕЛЛЕРУ АЛЕКСЕЯ САЛЬНИКОВА И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ РОУД-МУВИ «КУПЕ НОМЕР ШЕСТЬ» ФИНСКОГО РЕЖИССЕРА ЮХО КУОСМАНЕНА. В ОДНОМ У ТЕБЯ РОЛЬ ДЕДА МОРОЗА, В ДРУГОМ — ШАХТЕРА. ЭТО ЖЕ РУССКИЕ АРХЕТИПИЧНЫЕ ПЕРСОНАЖИ!

Чтобы собрать фактуру, до старта съемок я купил плакатный билет — думал, что в дороге заполучу разных историй, но обнаружил страшную штуку — все сидели в гаджетах. Синдром поезда, когда ты рассказываешь случайному попутчику то, что никому никогда не рассказывал, исчез. Теперь верный друг пассажира — мобильный телефон. Действие фильма происходит в конце 1990-х, момент ровно перед обретением нами мобильной связи — и люди все еще невероятно нужны друг другу в поезде. Романтика дороги и является двигателем истории. Тогда я много общался с работягами, бухал и приводил психику к состоянию простого русского парня,

Олимпийка совместная коллекция Chapurin x AliExpress

который не знает, куда движется, чего хочет, поэтому никем не станет и ничего не добьется. Но при этом он чист душой, открыт и готов, не задумываясь, отдать свою жизнь хоть за первого встречного, если потребуется. Я таких парней знаю, и это ода именно им. На съемках «Петровых в гриппе» было важно не столько достать из себя что-то, сколько присоединиться к потоку, который преломлялся через Кирилла Семеновича. Не тянуть одеяло на себя, а быть в оркестре и слышать инструменты вокруг себя. В фильме он открыл совершенно новые способы трактовки текста и съемки.

(«В роли Деда Мороза, на самом-то деле, нет ничего сложного, главное, говорить с детьми таким голосом, будто собираешься их сожрать, и быть поосторожнее с посохом в толпе детей, иначе можно разбить кому-нибудь нос или выбить зуб», — цитата из романа «Петровы в гриппе». — Прим. ред.)

Для каждого героя ты находишь определенный характер, был готов даже удалить передние зубы для одной из ролей. Стоит ли так погружаться?

Мне кажется, делать хорошо проще, чем плохо. Погружаться интересней и легче, чем забивать. Я до сих пор не понимаю, в чем заключается моя профессия и как ей овладеть. В институте у меня был педагог, который говорил: «Чем удивлять будешь?». То есть помимо того, что нужно выстроить роль, человека, судьбу, нужно еще и придумать ему фишку. Я пытаюсь все время это делать.

Ты не играешь в театре, что очень жаль. А есть ли что-то, отзывается тебе в русском классическом репертуаре? Роль мечты, например? «Захааар!» — вот это все?

Я учился в «Щепке» (Высшее театральное училище им. Щепкина. — Прим. ред.), где нам все время пихали русскую классическую школу, а меня от нее тошнило. Может, поэтому я не играю в театре — любовь к нему была напрочь убита в институте. При этом у меня были замечательные педагоги: Евгения Дмитриева, Римма Гавриловна Солнцева. Они научили меня разбирать материал, оттачивать от текста, открывать его. Но «Щепка», к сожалению, пропала старомодностью. Я не хочу этим оскорбить, но считаю, что должен выразить свое

мнение, чтобы институт не загнивал и менялся. Я все время слышал: «так нельзя», «так не делают», «это не театр», а у Серебrenникова или Богомолова можно все — как придумаешь, так и будет. Согласись, совершенно разные принципы. Правила придумываешь ты сам. Поэтому русский актуальный театр живет в спектаклях Кирилла Семеновича и Константина Богомолова. Совершенно непохожие режиссеры, которые видят мир абсолютно по-разному, но оба являются визионерами. Ведь весь Островский, весь Чехов — всегда в тему и на злобу дня. Вопрос лишь в том, как это поставить.

Кто герой нашего времени? Много лет русской скрепой был герой Сергея Бодрова из Балабановского «Брата». Что-то изменилось?

Бодров — величайшая фигура и как личность, и как актер и режиссер. И с ним невозможно никого сравнивать. Для меня актуальный герой — Юрий Дудь. Он делает огромное дело. После его программ реально что-то меняется — например, в небольших деревнях строят футбольные поля (благотворительная инициатива Юрия Дудя и некоммерческого образовательного проекта «Кружок» после программы «Как просвещение меняет провинцию». — Прим. ред.). И вот это по-настоящему круто. Нужно обращать внимание на провинцию — снимать там кино, открывать производства и бизнесы. Или для начала просто съездить — не в Турцию, а в Вологду, не в Париж, а в Пермь. И что-то начнет меняться.

Ты часто с гордостью подчеркиваешь свое провинциальное происхождение. Хотя ты родился в подмосковном

научнограде Реутове, почему на съемки мы приехали в Костерево?

В городе Костерево Владимирской области до сих пор находятся дома трех поколений нашей семьи: деревянная изба прабабушки, дом бабушки и дом родителей. Сюда из Беларуси переехали предки по маминной линии, завели хозяйство. Бабушка говорила, что нужно работать, а те, кто не

Брюки Fusion x AliExpress, саидалии Geox

трудится, — тунейдцы и мешают другим. При этом работать надо руками и не шадя себя, только тогда ты приносишь пользу человечеству. Поэтому все мои художественные движухи и актерство ей не очень понятны. Бабушка заставляла много всего делать по хозяйству и учила терпеть. Когда я был ребенком, мне это, конечно, не нравилось, но, наверное, что-то в итоге дало.

А БАБУШКА И ДЕДУШКА ЖИВЫ?

Бабушка — да, дедушка — увы. Когда ему было лет семь, он попал в концлагерь. Рассказывал, что там они ели баланду, делали суп из крапивы и хлеб из опилок. У него навсегда осталась привычка все доедать до конца. Его освободили, но здоровье уже было сильно подорвано. Он не то чтобы болел, но никогда не был, что называется, бравым мужиком. Вместе с бабушкой они учились в МЭИ (Московский энергетический институт. — Прим. ред.) и переехали в Реутов (научград, где жили и работали специалисты ракетно-космической отрасли. — Прим. ред.). Там на заводе дедушка разрабатывал пульт управления для МКС. Дедушку я помню очень смиренным и размеренным человеком. Бабушка его часто ругала, крыла по-всякому, но при этом сильно любила. Такой парадокс русского человека. Она очень горевала, когда его не стало. В Реутове родилась мама, а потом еще три ее брата — все они тоже отучились в МЭИ. Когда я был маленьким, все были дружны: мы часто собирались вместе, ездили на шашлыки, играли в волейбол. У нас никто в семье не бухал, и курил только дедушка.

ОТКУДА ТВОИ РОДСТВЕННИКИ СО СТОРОНЫ ПАПЫ?

Дедушка тоже из Беларуси. А папина мама — из Москвы, мой прадедушка работал бухгалтером на столичной шоколадной фабрике. Дедушка был рабочим, а бабушка — доктором медицинских наук. Она изучала неврологию, строила карьеру, защищала диссертации — всю жизнь исследовала мозг. Незадолго до ее смерти я даже снял про нее небольшой документальный фильм. Снимал для себя, просто расспрашивал ее о жизни на камеру. С семьей дедушки по папиной линии мы совсем не общались. Его родовая фамилия Сивуха означает спирт, происхождение неизвестно, может, в деревне просто все гнали самогон. Папу это смущало, и он взял мамину фамилию, став Борисовым.

ТЫ НЕ РАЗ ГОВОРИЛ О ТОМ, ЧТО РЕЛИГИОЗЕН. ЭТО ИЗ СЕМЬИ?

Каждый сам выбирает свой путь и удобную форму веры. В храм мы ходили с бабушкой по маминой линии, при этом она сама была строителем коммунизма, не соблюдала постов и не ставила дома

Любовь — это внимание. Когда ты действительно замечаешь, что происходит, начиная с твоего подъезда или двора

свечки, но как будто все время находилась в диалоге с Богом и задавалась вопросом, как и зачем живет. Мой папа — агностик, но интересуется всем, что вокруг него, и ничего не отрицает. Мы детства обсуждали с ним космос, энергию, пространство и как все можно объяснить с точки зрения науки. Для меня сейчас религия — это то, что удерживает на плаву. А это особенно ценно в моей профессии.

У ВАС СОХРАНИЛИСЬ СЕМЕЙНЫЕ РЕЛИКВИИ?

Нет, под раскулачивание попали все мои родственники со всех сторон. Это страшная штука: ты работаешь, стараешься — а у тебя всё отбирают. И ты выбираешь: или прятать и рисковать семьей, или все отдавать, переезжать и начинать сначала. В нашей стране мы не знаем ценности вещей, потому что каждый раз ситуация показывает: лучше вообще не копить. Так что реликвии — не про нас. Мы гольгѣтба, но предприимчивая и работающая. Все детство я постоянно видел, как моя семья делает из говна конфетку. Находят какую-то ерунду — и вот это уже стулья, столы или трубы.

ТЫ ВОСПИТЫВАЕШЬ ДВУХ ДОЧЕРЕЙ — МАРФУ И АКУЛИНУ. ВЫ НАЗВАЛИ ДЕВОЧЕК В ЧЕСТЬ КОГО-ТО ИЗ РОДСТВЕННИКОВ?

Имя Марфа — единственное, на котором мы с Аней сразу сошлись (актриса Анна Шевчук — жена Юры Борисова. — Прим. ред.), к тому же так звали Анину

прабабушку. Когда родилась Акулина, мы открыли святки, и на этот день выпадали всего два имени — Евдокия и Акулина. Мы внимательно посмотрели на дочь — она была явно не Евдокией. И если читать про имя, то все, что описано, абсолютно ей подходит. Не просто так придуманы святки, это факт.

АННА ВЕДЬ ТОЖЕ АКТРИСА, НО СЕЙЧАС ПОМОГАЕТ ТЕБЕ КАК АГЕНТ.

Да, пока мы не нашли человека, которому могли бы поручить вести наши дела. Анна — очень крутая актриса, у нее большое будущее, я абсолютно уверен. Точно появится большой материал, с которым она сможет мощно стартовать: делать маленькие шаги неинтересно. Мы пытаемся прорубить эту стену.

КАННСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ МОЖЕТ СТАТЬ ТРАМПЛИНОМ ДЛЯ ТВОИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЕКТОВ?

У меня появился международный агент, что-то потихоньку происходит, но нет цели работать не в России или играть главные роли именно за границей. Я хочу сотрудничать с интересными людьми, а где это будет — не так важно. К тому же у нас в стране сейчас настоящий подъем во всех нишах, связанных с кино: от сериалов и полного метра до анимации и документальных фильмов. И материал, сделанный у нас, интересен и во всем мире. Еще есть супертенденция: развиваются национальные студии — якутское кино, ученики Сокурова в его мастерской в Кабардино-Балкарии делают свои картины. Думаю, лет через пять и в театре будет настоящий творческий взрыв — у вас в Петербурге курсы в 2021 году в РГИСИ набирают Могучий, Фокин и Додин.

ЧТО ДЛЯ ТЕБЯ ЗНАЧИТ ПАТРИОТИЗМ?

На этом понятии последние лет двадцать много спекулируют. Наверное, для меня патриотизм — связь с местом, где ты живешь. В идеале — любовь к своей земле. А любовь — это всегда внимание, когда ты действительно замечаешь, что происходит, начиная с твоего подъезда или двора. Если меняешь в нем, скажем, перегоревшую лампочку — это и есть патриотизм. То есть это когда ты деятельен и видишь в том числе и недостатки.

В КИНО ПАТРИОТИЗМ ЧАСТО ПРЕВРАЩАЕТСЯ В «УРА-ПАТРИОТИЗМ»: ГДЕ ПРОХОДИТ ЭТА ГРАНЬ?

«Ура-патриотизм» случается, когда кино обязано получиться духоподъемным, но люди, которые его делают, не очень в это верят. А должно быть честно. Это сложный вопрос из серии «Как снимать хорошее кино?». Ну как — талантливо! 🇷🇺

ФОТО: КОНСТАНТИН СОРОКИН, АССИСТЕНТ СТИЛИСТА: АЛЕКСАНДРА СКОПИНА

